

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Даолицзинь

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

«Мотивный комплекс тоски по Родине в поэзии

Юй Гуанчжун и М. Цветаевой»

Направление подготовки: 45.03.02 Лингвистика

направленность (профиль) образовательной программы Перевод и переводоведение
(русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

заведующий кафедрой канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

_____
Руководитель старший преподаватель Шереметьева О.А.

_____
Дата защиты _____

Обучающийся: Даолицзинь

Даолицзинь

Оценка _____

Красноярск

2020

Содержание

Введение.....	3-4
Глава 1. Понятие «мотивного комплекса» в поэзии.....	5-8
Глава 2. Мотив тоски по Родине в лирике Юй Гуанчжун и М. Цветаевой.....	9-
2.2. «Лирические письма» к Родине М. Цветаевой.....	10-24
2.1. Стихотворения о тоске по Родине Юй Гуанчжун.....	25-33
Заключение.....	34-36
Список литературы.....	36-38

Ведение

Актуальность темы исследования: Россия и Китай всегда испытывали интерес к культуре друг к друга, характеризующийся широким спектром областей сотрудничества, включающих интенсивные контакты на высшем уровне, политические, гуманитарные связи и культурное общение.

Чтобы полнее и глубже узнать культуру России и Китая, мы выбрали эту тему, которая имеет теоретическую новизну в связи с малой изученностью.

В начале XX века Россия и Китай пережили ряд войн. Октябрьская революция и Гражданская война заставили М. Цветаеву покинуть Родину. В 1937 году из-за Японско–Китайской войны поэт Юй Гуанчжун с родителями вынужден был покинуть провинцию Фуцзянь Юнчунь. М. Цветаева смогла вернуться в Россию, а китайский поэт только иногда приезжал на Родину. Он всё время скучал по близким, стремился к единству Родины и воссоединению родных.

Мы использовали конкретные примеры стихотворений, чтобы проанализировать способы и методы реализации мотива тоски по Родине в творчестве русского и китайского поэтов. Ведь в последние годы своей жизни Юй Гуанчжун интересовался русской литературой и языком.

Все эти факторы определяют актуальность темы исследования, придают познавательное, теоретическое и практическое значение.

Цель работы: выявить сходство и различия реализации мотивного комплекса тоски по Родине в творчестве М. Цветаевой и Юй Гуанчжун.

Цель реализуется путем решения следующих **задач:**

1. дать общую характеристику понятию «мотивный комплекс»;
2. определить особенности реализации мотива тоски по родине в поэзии М. Цветаевой;

3. проанализировать стихотворения Юй Гуанчжун, в которых говорится о Родине.

Методологической основой исследования явились работы: А. Веселовского, В.Е. Хализева, О.М. Близняк, С. А. Старостиной, П. Антокольского, Е.А. Касатых.

Объект исследования: стихотворения Юй Гуанчжун и М. Цветаевой.

Предмет исследования: мотивный комплекс тоски по Родине в творчестве поэтов.

Художественным материалом являются стихотворения:

Стихотворения Марины Цветаевой периода эмиграции (1922–1939 гг.) «Русской ржи от меня поклон», «Родина», «К сыну», «Тоска по Родине». Юй Гуанчжун «Ностальгия», «Нефритовая тыква».

Методы исследования: биографический; структурный; сравнительно-сопоставительный.

Практическая значимость работы: материалы ВКР могут быть использованы на занятиях по русской литературе с иностранными студентами, курсах по выбору, в научно–исследовательской деятельности обучающихся.

Структура исследования: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во введении определена актуальность, обозначены цель и задачи, объект, предмет, методы и практическая значимость.

В первой главе, мы обращаемся к понятию «мотивный комплекс».

Во второй главе, практической, был проведён подробный анализ в области наиболее важных аспектов данной тематики.

В заключении подведены итоги и составлен список литературы.

Глава 1. Понятие «мотивного комплекса» в поэзии

Термин «мотив» широко используется в литературоведении с рубежа XIX–XX веков. Среди ученых, посвятивших себя исследованию мотивов отдельного произведения, в творчестве какого-либо автора, либо разработке теоретической базы – А. Веселовский, Б. Томашевский, В. Шкловский, В. Пропп, А. Тюпа и другие.

В начале XX века А.Н. Веселовский впервые обосновал в «Поэтике сюжетов» мотив как повествовательную единицу: ученого интересовала повторяемость в народных преданиях, «поэтический язык» прошлого. В наше время категория мотива оказывается в центре внимания не только фольклористов, но и литературоведов, исследующих мотивы в художественной литературе нового времени. Эти исследования продолжают направление, заданное Веселовским: определение «роли и границы предания в процессе личного творчества» [5; 150].

Однако литературоведение не ограничивается мотивом как опорным понятием. Показательны представления о системе мотивов в произведении, в творчестве одного и разных авторов; о мотиве в составе блока; о мотивной структуре; мотивном уровне, мотивном спектре, мотивном пространстве, обоснованные в работах современных исследователей.

По мнению Л.Н. Целковой, «всякий мотив в лирике исключительно тематичен, и любому мотиву здесь можно поставить в соответствие определенную тему. И наоборот, лирическая тема как таковая исключительно мотивна по своей природе, и мотивы как характерные предикаты темы развертывают ее» [10].

Говоря о лирическом произведении, исследовательница Л.Н. Целкова замечает, что в нем мотив – прежде всего повторяющийся комплекс

чувств и идей. Но некоторые мотивы в лирике более самостоятельны, чем в в эпосе и драме, где подчинены развитию действия. Лирический мотив показывает также повторяемость психологических переживаний.

Иногда творчество поэта рассматривается как взаимодействие, соотношение мотивов. Например, в поэзии Лермонтова выделяют мотивы свободы, воли, действия, подвига, изгнанничества, памяти и забвения, времени, любви, судьбы и так далее. Пронизывающим все творчество признается мотив смерти, который выражает умонастроение поэта. В творчестве Николая Гумилева ярко раскрываются мотивы жизни и смерти, причем с разных сторон: лирический герой – павший в бою, растерзанный на охоте тигром, отравленный любовницей, входящий в рай и ожидающий ада, верующий и безбожник – одинаково осмысленно прощаются с одним миром и приветствуют другой.

Исследователь Юлия Леготина пишет, что в стихотворениях мотивы часто действуют не отдельно, а объединяясь в комплексы. Смерть в них может противопоставляться земному существованию. Мотивы смерти, видения, мифологические мотивы, например, мотив оборотничества, могут реализовываться через форму сна. Исследователь Ю.В. Леготина, на примере стихотворений Полонского, показывает, что мотивы они часто действуют не отдельно, а объединяясь в комплексы, чтобы «воссоздать полуреальное, полубессознательное состояние человеческой психики». Земная, материальная жизнь может противопоставляться видению или смерти. Исследование различных мотивных комплексов позволяет проследить развитие мировоззрение автора на разных этапах творчества [9; 145].

Проблема объединения мотивов в семантические блоки является достаточно сложной. Ученые, рассматривавшие понятие мотивного комплекса, приводили разные определения. А. Н. Веселовский говорил о мотивном комплексе как о комбинации мотивов, сочетании их в одном сюжете. Б. М. Гаспаров и О. А. Фарафонова – как о элементе знаковой структуры произведения, вступающей в разные отношения с другими ее компонентами. В сфере лингвистики и филологии слово комплекс подразумевает не механическое соединение частей, а внутреннюю мотивированную обусловленность сочетаемых явлений. Мы принимаем определение мотивного комплекса как совокупности элементов, их функционировании в сложном системном и структурном целом.

В диссертации О.М. Близняк «Мотивные комплексы как системная характеристика современной русской литературы: на материале творчества А. Барковой, О. Фокиной, Н. Ключаревой» рассматривается мотивный комплекс (сложное единство тематических, ценностных, эмоциональных аспектов, представляющее целостный эстетический смысл) как феномен, характеризующий системность художественного произведения. При этом системность раскрывается в единстве возможных, хотя и не исчерпывающих проявлений, связанных с гендером, амбивалентностью, интертекстом. Актуальность исследования мотивных комплексов заключается в единстве трех основных гносеологических предпосылок: в аспектах общего, частного и особенного [4].

Соотнесение мотива и мотивного комплекса двунаправленно. Комплекс сложнее мотива, так как объединяет различные мотивы. И в то же время комплекс конкретнее: мотив в определенном ракурсе

абстракции оказывается более обобщенным, чем комплекс.

Мотивный комплекс характеризуется в материале внутренней и внешней системностью. Внутренняя системность – это состав и взаимосвязь комплексов в произведении, в творчестве одного автора. Внешняя системность – это целостность мотивных комплексов в литературе определенного периода [12; 67].

Таким образом, совокупность мотивов существует в сложном контексте, едином художественном целом. Изучение мотивного комплекса в творчестве автора позволяет изучить динамику его мировоззрения, выявить совпадение мотивных комплексов в литературе определенного периода.

Глава 2. Мотив тоски по родине в лирике Юй Гуанчжун и М. Цветаевой

Тоска в словаре В.И. Даля определяется как «стеснение духа, томление души, мучительная грусть; душевная тревога, беспокойство, боязнь, скука, горе, печаль, нойка сердца, скорбь. Тоска по родине обращается иногда в телесную болезнь, с изнурительною лихорадкой» [6].

Тоска как сложное, национально выраженное явление, неоднократно становилась предметом рассмотрения в русской религиозной философии. В работе Н.А. Бердяева «Самопознание» именно осмысление тоски как феномена национальной духовной жизни – одно из ключевых направлений работы. Философ пишет о том, что «нужно делать различие между тоской и страхом и скукой. Тоска направлена к высшему миру и сопровождается чувством ничтожества, пустоты, тленности этого мира» [3].

К рассмотрению эмоции тоски в своих трудах обращались представители многих филологических школ (А. Вежбицкая, Н.А. Красовский, Ю.С. Степанов, Е.Е. Стефанский, А.Л. Топорков, А.Д. Шмелев и др.).

Сложная политическая ситуация в начале 20 века в России и Китае отразилась на специфике творчества двух поэтов М.И. Цветаевой и Юй Гуанчжун. Одним из ведущих мотивов в их стихотворениях становится «тоска по Родине». Этот мотив характерен для русской поэтессы с 1922 по 1939 годы, а для китайского поэта до конца жизни.

1.2. «Лирические письма» к Родине М. Цветаевой

В конце девятнадцатого – начале двадцатого века Россия переживала интенсивный интеллектуальный подъём, особенно ярко проявившийся в философии и поэзии. Русская литература XX века развивалась на фоне сложной исторической ситуации в России: войны, революции, а далее труднейшее становление новой послереволюционной действительности, советской власти. Все это определило специфику художественного творчества поэтов той эпохи.

Из-за Октябрьской революции единая национальная литература была разделена на три ветви: литературу, именованную советской, «задержанную» (внутри страны) и литературу русского зарубежья. После Октябрьской революции судьба поэтов была трагичной. Многие были высланы за пределы страны, сосланы на каторжные работы, других попросту расстреливали. После 1917 из России выехало около двух миллионов человек, в том числе и поэты.

В мае 1922 года М. Цветаевой с дочерью Ариадной разрешили уехать за границу – к мужу, который, пережив разгром Деникина, являясь белым офицером, теперь стал студентом Пражского университета. Сначала Цветаева с дочерью недолго жила в Берлине, затем три года в предместьях Праги. В Чехии написаны знаменитые «Поэма горы» и «Поэма конца». В 1925 году после рождения сына Георгия семья перебралась в Париж. В Париже на Цветаеву сильно повлияла атмосфера, сложившаяся вокруг неё из-за деятельности мужа. Эфрона обвиняли в том, что он был завербован НКВД и участвовал в заговоре против Льва Седова, сына Троцкого.

В мае 1926 года благодаря Борису Пастернаку Цветаева начала переписываться с австрийским поэтом Райнером Марией Рильке, жившим

тогда в Швейцарии. Эта переписка обрывается в конце того же года со смертью Рильке. В течение всего времени, проведённого в эмиграции, не прекращалась переписка Цветаевой с Борисом Пастернаком.

Большинство из созданного Цветаевой в эмиграции осталось неопубликованным. В 1928 в Париже выходит последний прижизненный сборник поэтессы – «После России», включивший в себя стихотворения 1922–1925 годов. Позднее Цветаева напишет об этом так: «Моя неудача в эмиграции – в том, что я не эмигрант, что я по духу, то есть по воздуху и по размаху – там, туда, оттуда...» [19].

В отличие от стихов, не получивших в эмигрантской среде признания, успехом пользовалась её проза, занявшая основное место в её творчестве 1930-х годов («Эмиграция делает меня прозаиком...»). В это время изданы «Мой Пушкин» (1937 г.), «Мать и музыка» (1935 г.), «Дом у Старого Пимена» (1934 г.), «Повесть о Сонечке» (1938 г.), воспоминания о Максимилиане Волошине («Живое о живом», 1933 г.), Михаиле Кузмине («Нездешний ветер», 1936 г.), Андрее Белом («Пленный дух», 1934 г.) и др. С 1930-х годов Цветаева с семьёй жила практически в нищете. Тоска по России, сказывается в таких лирических стихотворениях, как «Русской ржи от меня поклон», «Родина», «Тоска по родине!».

15 марта 1937 г. выехала в Москву Ариадна, первой из семьи получив возможность вернуться на родину. 10 октября того же года из Франции бежал Эфрон, оказавшись замешанным в заказном политическом убийстве. В 1939 году Цветаева возвращается на родину, муж и дочь подвергались необоснованным репрессиям. Цветаева поселилась в Москве [19].

В эмиграции, чтобы хоть как-то облегчить свою душу, унять тоску по Родине, Марина Цветаева писала стихи о России. Одно из замечательных стихотворений Марины Цветаевой «Русской ржи от меня поклон» (1925 г.), написанное в Праге.

Уже с первых строчек заявлен мотив ностальгии и тоски по Родине.

Русской ржи от меня поклон,
Ниве, где баба застится.
Друг! Дожди за моим окном,
Беды и блажи на́ сердце...[14].

В дождливой атмосфере сегодняшней жизни для Цветаевой дорого воспоминание о солнечной Родине. Ведь поле ржи, золотистое по свету, да и баба, работающая на поле, заслоняется от солнца.

Помимо понимания невозможности возвращения в Россию «Дай мне руку – на весь тот свет!/ Здесь – мои обе заняты»[14], появляется новая мысль о том, что беды — неотъемлемая часть судьбы России.

Ты, в погудке дождей и бед —
То ж, что Гомер — в гекзаметре [14].

Таким образом, революция становится одним из привычных российских несчастий, следовательно, не только Родина оттолкнула от себя своих детей, но и они бросили ее в беде. То есть для Цветаевой моральное оправдание эмиграции оказывается под сомнением.

Неслучайно в письмах к Анне Тесковой все чаще возникают жалобы на безрадостность жизни за границей: «Почти с радостью вспоминаю свою службу в советской Москве... Здесь много людей, лиц, встреч, но все на поверхности, не затрагивая... Страшно не нравится жить» [18]. Больше чем когда-либо она чувствует разобщенность свою и духовно близких ей людей с заграничной средой.

В жизни Марины Цветаевой огромную роль сыграло стихотворение «Родина», написанное ею в 1932 году. Когда поэтесса хотела вернуться в Россию, именно это стихотворение понравилось чиновникам, отвечающим за

принятие решения о разрешении семье Цветаевой переезда в Россию. Ведь данное стихотворение показывает нам искренний патриотизм поэтессы. В нём нет несогласия с новой властью страны, так же как и лояльности к ней. Это не произведение с политическим уклоном. Тут, мы видим только пронизанные грустью и тоской воспоминания о своей родной земле.

Поэтесса описывает готовность идти через все невзгоды ради своего отечества: «Сей руки своей лишусь, — Хоть двух!» [14]. Так же она одновременно близка и далека от своей родины, что мы можем увидеть в строчках: «Даль, тридевятая земля! Чужбина, родина моя!» [14]. Вся композиция поставлена не на восхвалении страны, а на принятии её такой, какая она есть, со всеми проблемами и невзгодами [18].

Стихотворение «Родина» относится к жанру патриотической лирики, оно исполнено сильными чувствами к родной земле, но основано на энергии противоречий. Поэтесса подчёркивает сложные отношения с Родиной, которая стала для неё «чужбиной». Жанровое своеобразие «Родины» проявляется в том, что текст проникнут интонациями личной исповеди, откровения лирической героини, обращённого ко всему, что связывает её с Россией – мысль о ней вызывает отчаянный и невозможный порыв. Он устремлён в воспоминания, героиня как бы прислушивается к тоскливому зову покинутой земли, переданному восклицательными предложениями.

Автобиографичность образу героини стихотворения придаёт и упоминание «калужского холма». Этот образ связан с воспоминаниями Марины Цветаевой о детстве в Тарусе, городе Калужской области, где на высоком берегу Оки находилась дача её семьи. Это четверостишие обнажает глубину и ужас расставания лирической героини с Родиной.

Но и с калужского холма
Мне открывалась она –
Даль – тридевятая земля!

Чужбина, родина моя![14]

Первые строки произведения – призыв вдуматься в застывшие, давно известные слова, которые становятся бесполезны, когда рвётся связь с Отечеством. Не случайно простую истину произносит именно некий «мужик» — крестьянин, жизнь которого связана с землёй: он видит в ней источник жизни, не мыслит себя без неё.

О, неподатливый язык!
Чего бы по-просту – мужик
Пойми, певал и до меня:
– Россия, родина моя![14]

Читая стихотворение, понимаешь, насколько тоскливо было поэтессе на чужбине, как сильно рвалось ее сердце домой в Россию. Здесь в стихотворении поэтесса предстает перед нами в образе лирического героя, который рвется домой, тоскует, испытывает боль, вспоминая свою страну с большим чувством любви

Даль, прирожденная как боль,
Настолько родина и столь
Рок, что повсюду, через всю
Даль– всю ее с собой несу![14]

Для нее страшно не столько быть вдалеке от Родины, сколько чуждость, отвергнутость.

Даль, отдалившая мне близь,
Даль, говорящая: вернись

Домой! Со всех до горних звезд

Меня снимающая мест [14].

В этой части Родина становится действующим лицом, обращается с призывом к лирической героине. Автор выделяет неумолимость, неотвратимость взаимной тяги человека и места: «Даль, отдалившая мне близь» – в этой строке мы видим, что повседневная реальность эмиграции затмевается, отодвигается в сторону памятью о том, что осталось далеко, в России. Эти воспоминания сопровождают героиню повсюду.

Недаром, голубей воды,

Я далью обдавала лбы [14].

Двустипшие о далях России замедляет течение мыслей, становится переломной точкой – героиня откликается на вихрь воспоминаний, принимает его. Это подводит читателя к последнему четверостишию – кульминационному восклицанию, в котором лирическая героиня говорит о том, что Россия для неё – и рождение, и смерть.

Ты! Сей руки своей лишусь –

Хоть двух! Губами подпишусь

На плахе: распрь моих земля –

Гордыня, родина моя! [14]

Таким образом, М.Цветаева видит в этом стихотворении мир, как игру противоречий, столкновений несовместимого, выраженных антонимическими парами: даль – близь, родина – чужбина. Лирическая героиня заостряет парадоксальность своего положения, стремясь передать противоестественность изгнания. В своей последней строфе Цветаева ставит яркую «точку» для всего произведения, в которой видна глубокая, всеобъемлющая любовь к России «Гордыня, родина моя!» Из чего мы видим, что чтобы не случилось, автор всегда будет гордиться и восхищаться своей

родной землей.

Лирическая героиня размышляет о своей Отчизне после пережитых скитаний. Своеобразие патриотической темы заключается в отсутствии явных торжественных интонаций, громких похвал, общих мест. Пафос произведения не в восхвалении величия, а в запечатлении живого, непосредственного чувства человека с непростой судьбой. Цветаева стремится донести до читателя идею произведения: важно хранить верность Родине, даже в то время, когда это становится нравственным подвигом [18].

В этом же году Цветаевой было написано стихотворение «К сыну». В нем мотив тоски обогащается мотивом разорванности поколений.

Езжай, мой сын, в свою страну, –
В край – всем краям наоборот! –
Куда назад идти – вперед
Идти, – особенно – тебе,
Руси не видывавшее
Дитя мое... Мое? [14]

Мысль об отчужденности, ненужности в новой России также звучит в этом стихотворении. Но ненужна не только сама лирическая героиня, но и ее дети, потомки.

Вам – просветители пещер –
Призывное: СССР, –
Не менее во тьме небес
Призывное, чем: SOS.
Нас родина не позовет! [14]

Единственная отрада для лирической героини – видеть в глазах своего сына голубое небо России. И хоть он родился за границей, но несет в себе русскость.

Иди – куда глаза глядят!
Всех стран – глаза, со всей земли –
Глаза, и синие твои
Глаза, в которые гляжусь:
В глаза, глядящие на Русь [14].

Для лирической героини прошлое превратилось в прах за годы эмиграции. Эта «пыль» не может быть передана как наследство, потому что это не настоящее, фантом. Но даже эту пыль стоит чтить, потому что это часть Родины, воспоминания, оставшиеся от утрат и потерь.

Землицу, стершуюся в пыль,
Ужель ребенку в колыбель
Нести в трясущихся горстях:
«Русь – этот прах, чти – этот прах!»
От неиспытанных утрат –
Иди – куда глаза глядят! [14]

Стихотворение пронизано отчаянным призывом с надеждой к сыну. Раз он человек нового поколения, то может быть новая Россия его примет. Хоть эта страна и отвернулась от нее, живет без нее, поэтому подобна Марсу, до которого не долететь.

Езжай, мой сын, домой – вперед –
В свой край, в свой век, в свой час, – от нас –
В Россию – вас, в Россию – масс,
В наш–час – страну! в сей– час – страну!
В на–Марс – страну! в без– нас – страну! [14]

Здесь Цветаева вновь обращается к своим любимым синтаксическим конструкциям: восклицательным предложениям, повторы, эллипсис. Они ярче всего передают волнение, сдавленное горем и болью о невозможности вернуться обратно на Родину.

Да не поклонимся словам!

Русь – прадедам, Россия – нам...[14]

И все–таки в этих строчках звучит надежда, что Россия станет своей, быть может только через потомков, но и это греет сердце.

Стихотворение М. Цветаевой «Тоска по Родине!» (1934 г.) можно отнести к исповедальной лирике. Оно носит характер откровений человека, оказавшегося в совершенно чуждой ему обстановке, в чужой среде. Эмоциональность стихотворения нарастает с каждой строфой. И в заключительной строфе выливается в признание в любви к Родине, как самому дорогому, что есть у человека, и чего лишена поэтесса [20].

Тема стихотворения – ностальгия по Родине, печаль от разлуки с ней. Мотив тоски усиливает чувство ностальгии. Уже с первых строк поэтесса дает понять, что в счастливый конец своей истории она не верит, поступиться своими убеждениями и стать сторонницей новой власти не может. Но это не значит, что она не скучает по дому – по тому дому, которого больше нет и куда она, тем не менее, хотела бы вернуться. Цветаева как бы отмахивается от самих понятий и тоски, и Родины. На самом деле такое равнодушие выливается в стихотворении в целую бурю чувств. Лирическая героиня рассказывает о себе: как она одинока, бездомна, непонимаема, непризнанна. Как она тоскует без Родины [20].

Тоска по родине! Давно

Разоблаченная морòка!

Мне совершенно всё равно –

Где совершенно-одинокой

Быть.....[14]

От четверостишия к четверостишию Марина Ивановна раскрывает идею безнадежности и отчаяния – если когда-то она действительно грустила по оставленным местам, то со временем эта грусть стала все больше напоминать равнодушие.

.....Мне всё равно, каких среди
Лиц оцетиниваться пленным.....

.....Мне безразлично – на каком
Непонимаемой быть встречным!....

.....Мне все – равны, мне всё – равно,
И, может быть, всего равнее –
Роднее бывшее — всего [14].

Но как бы лирическая героиня Марины Ивановна ни пыталась убедить себя в том, что равнодушие стало её спутником, она продолжает скучать по родным пейзажам, по русской речи, по своей Родине. И это болезненное чувство тоски и любви к родному краю становится лейтмотивом стихотворения [18].

Стихотворение приводит к мысли, что поэтесса живет воспоминаниями. И при этом, она и понимает, что возврата к прошлому нет и не может быть, а мрачная действительность стерла из ее жизни всю радость.

Душа, родившаяся – где-то.
Так край меня не уберег
Мой, что и самый зоркий сыщик –
Вдоль всей души, всей – поперек!
Родимого пятна *не* сыщет![14]

Родным (роднее – форма данного прилагательного), (родившаяся (душа), родимого (пятна). Цветаева противопоставила им контекстуальные антонимы: родина - «госпиталь или казарма», родной язык – «безразлично – на каком непонимаемой быть встречным!», «роднее бывшего всего» – «всего равнее». А в словах «душа, родившаяся где-то» звучит глобальная отстраненность от конкретного времени и пространства. Он связи с родной землей вовсе не осталось следа [21].

Цветаева не может не грустить при виде напоминания о местах, которые она покинула. Эмоциональный и обличительный тон, с которого все начинается, постепенно переходит в действительно печальный.

Несмотря на то, что Цветаева говорит, что ей все равно, она скучает по русской природе, русской речи, по родной стране. Это смешанное чувство любви и тоски по родине является лейтмотивом стиха.

Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст,
И всё – равно, и всё – едино.
Но если по дороге – куст
Встает, особенно – рябина...[14]

Это многоточие дает понять, что героиня навеки связана с родной землей, если куст рябины вызывает трепет сердца, изболевшегося в вынужденной бездомности. Рябина у поэтессы символизирует Россию. Так же рябина – символ женской судьбы, мира и счастья. Таким образом, мы видим, что Россия для нее страна, где она была счастлива.

Что позволяет утверждать: для М.И. Цветаевой «Родина» и «рябина» — семантически близкие понятия? Во многих произведениях М.И. Цветаевой понятия «Родина» и «рябина» слиты воедино. Аллегорическая связь обозначена в стихотворении «Рябину рубили...» (1934 г.), в нём есть поэтические строки, также скрепляющие это единство:

Сивилла! Зачем моему
Ребёнку — такая судьбина?
Ведь русская доля ему...
И век ей: Россия, рябина...[14]

Россия, судьбина, родина, Марина — этот смысловой ряд смыкается понятием «рябина». Соотношение «родина–рябина» укладывается в формулу синекдохи. Мы понимаем, что нет темы больше, чем тема России, нет единства прочнее, чем единство с духовностью, культурой своего народа. М.И. Цветаева в письме (1930) восклицает: «Как Вы глубоко правы — так любить Россию! Старую, новую, красную, белую — всю! Вместила же Россия — всё... Наша обязанность, вернее, обязанность нашей любви — её всю вместить» [22].

С. Рассадин отмечает, что стихотворение «Тоска по родине» хватается за душу, как немногие. Особое значение исследователь придаёт двум последним строкам. На протяжении 38 строк утверждалась привычная отторженность, а последние 2 строки полностью перевернули стихотворение, и тоска по родине, объявленная «разоблачённой морокой», становится живой неизбывной болью. С. Рассадин пишет: «Приходит в голову мысль — странная, если не выразиться резче: а если, не приведи Бог, сердце остановилось на 38-й строке... что тогда мы сказали бы об этих стихах?» [2].

Лидия Чуковская вспоминает, что однажды в Чистополе, когда М.И. Цветаева, не желая возвращаться в Елабугу, задержалась у знакомых, поэтесса прочитала это стихотворение без последних двух строк. У Лидии Чуковской от услышанного произведения осталось ощущение смирения М.И. Цветаевой с горечью отрешенности и бездомности. И только спустя много лет, после приобретения самиздатовской книги М.И. Цветаевой, она поразила глубине внутреннего противоречия, открывшегося с помощью двух последних строк [21].

Одним из важных в произведении становится мотив одиночества. В чужой стране иностранец – изгой, которого не могут и не хотят понять люди.

Где не ужиться (и не тщусь!)
Где унижаться – мне едино.
Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично – на каком
Непонимаемой быть встречным! [14]

Она утратила дом как место, где могла чувствовать себя защищённой. Встречи с людьми – это только необходимость держать оборону и полная невозможность когда-либо стать для них своей. Усталость накопилась: героиня ждёт от жизни только обид и унижений.

Свой конфликт с окружающими Цветаева обозначает так: они принадлежат двадцатому веку, она же – вечности.

Непонимаемой быть встречным!
(Читателем, газетных тонн
Глотателем, доильцем сплетен)
Двадцатого столетья – он,
А я – до всякого столетья! [14]

Также в стихотворении поднимаются проблемы эмиграции и свободы. Появление образов плененного льва, камчатского медведя указывает на то, что Цветаева не чувствует душевной свободы, она является пленницей чужой страны.

Лиц ощетиниваться пленным
Львом, из какой людской среды
Быть вытесненной – непременно –
В себя, в единоличье чувств.

Камчатским медведём без льдины –

Где не ужиться (и не тщусь!)...[14]

Тоска в произведениях этого периода приобретает цветовое оформление (серый цвет). Выявлено начало длительного процесса отделения поэта от общей эмигрантской среды, которое впоследствии примет невероятные масштабы и приведет к глубокой депрессивной тоске не только по потерянной родине, но и по прежним, утраченным отношениям. Возникает авторская двойная оппозиция: Цветаева – эмигранты – чужбина, создавая форму треугольника, у которого все грани равносторонние. В первом случае поэт противопоставляет русскую культуру, быт, природу европейскому мировосприятию, традициям, укладу жизни [11].

Среди изобразительно–выразительных средств в этом стихотворении наиболее значимым является семантическое варьирование. Оно представляет собой смысловой комплекс, где основная мысль, часто представленная в метафорической форме, многократно обыгрывается вариантами, наполненными тем же значением. Сравнения, изобилующие в стихотворении, рождают варианты одной мысли: непреодолимо одиночество, непреодолима разорванность героини с родной землей: «дом... как госпиталь или казарма», «...ощетиниваться пленным львом», «камчатским медведем без льдины», «бревно, оставшееся от аллеи».

В стихотворении «Тоска по родине» Марина Цветаева использовала богатую палитру разнообразных средств выразительности для того, чтобы глубже передать свои переживания в произведении искусства. Тропы с примерами представлены ниже. Так, семь восклицательных знаков выражают экспрессивности речи. Постановка тире (на десять четверостиший – семнадцать тире) связана со смысловым выделением слов и словосочетаний, эти знаки по –своему связаны с экспрессивностью поэтического монолога.

Тире – любимый знак М.И. Цветаевой, он в смысловом отношении самый выразительный в русском языке. Нельзя поверить в равнодушие героини, если читаешь, что называется, «по нотам» (помним: «знаки–ноты»). ведущую роль играют эпитеты. Например, «разоблачённая морока», «базарная кошёлка», «пленный лев», «зоркий сыщик».

В стихотворении нет четкой последовательности ударных и безударных слогов, здесь особый цветаевский ритм, в котором чувствуется биение живого сердца, которому не свойственна мерность. Необычен также особый цветаевский прием – использование эмфатической паузы, требуемой не синтаксисом, а напором чувств.

Ритм стихотворения передает биение горячего, страстного сердца – особый, цветаевский ритм, не мерный. Нарочитая шероховатость рифмы передает искренность сиюминутной порывистой речи. Сравнения, которые Цветаева использует в стихотворении, наводят на одну и ту же мысль — неодолим– одиночество, неизбежная оторванность героини от родной земли: «...ощетиниваться пленным львом», «камчатским медведем без льдины», «бревно, оставшееся от аллеи».

Таким образом, по мнению М. Цветаевой, куда бы человек ни сбежал, как долго он ни находился бы в изгнании, в эмиграции, сколько бы ни пытался забыть и стать равнодушным, он всё равно будет любить Родину, если она действительно много для него значила. Если это чувство – любви к родному краю – было однажды воспитано, от него не избавиться, не скрыться, не убежать. Это невозможно и, главное, не нужно – эти воспоминания важны для лирической героини Марины Цветаевой.

Человек, у которого отняли Родину, страдает душевно настолько, что это практически перерастает в физическую муку, – вот что пытается сказать Марина Цветаева в своих «лирических письмах». Как бы лирическая героиня Марины Ивановна ни пыталась убедить себя в том, что равнодушие стало её

спутником, она продолжает скучать по родным пейзажам, по русской речи, по своей Родине.

Мотивное поле концепта в стихах поэта образуют четыре доминирующих мотива: тоски как состояния души; тоски по общению с людьми, которые тебя понимают; тоски по свободе; тоски по Родине (родным местам детства, природе).

2.1. Стихотворения о тоске по Родине Юй Гуанчжун.

События середины XX века тоже разделили Китай на два берега. В 20-40-х гг. 20 века между Китаем и Японией шел затяжной военный конфликт, апогеем которого стала Японско–китайская война 1937 – 1945 гг.

Многие этнические китайцы покинули родной материк и бежали на остров. Тайваньский писатель Бай Сяньюн писал: «У второго поколения писателей, бежавших и выросших на Тайване, каким бы различным ни было их окружение и в какой бы дали друг от друга ни находились их родные места, сердца были сформированы одним историческим событием: они были полностью отрезаны от родной земли, были вынуждены бежать из своего окружения и, как и их родители, были обречены на жизнь в чужеземной среде» [13].

Юй Гуанчжун родился в 1928 году в Нанкине, но вместе с семьёй покинул город во время японского вторжения. Вернувшись в Нанкин много лет спустя из Фуцзяни, он был вынужден вновь его оставить после победы коммунистов в гражданской войне. Юй и его семья бежали на Тайвань через Гонконг в 1950 году.

Ещё находясь в Нанкине, Юй Гуанчжун поступил в университет на английское отделение, а позже продолжил обучение в Национальном университете Тайваня и стал одним из первых студентов, получивших диплом по иностранной литературе. Позже он отправился на стажировку в Америку и защитил работу на степень магистра изящных искусств в Университете Айовы.

После окончания университета в 1952 году Юй Гуанчжун стал публиковать первые произведения и преподавать. Он поступил на факультет Национального университета имени Сунь Ятсена, преподавал в Соединенных Штатах, в том числе в Геттисбергском колледже.

Юй Гуанчжун, долгое время бывший профессором факультета китайского языка и литературы в Китайском университете Гонконга, получил международное признание за своё исключительное владение традиционным китайским языком.

На Тайване он был награждён Национальной премией искусств в 1989 году и Национальной культурной премией в 2014, став одним из самых известных поэтов острова. Юй Гуанчжун скончался 14 декабря 2017 года от пневмонии в Мемориальной больнице Чунг–Хо в Гаосюне.

Юй Гуанчжун был известным писателем и известным всему миру ученым. За свою жизнь он написал и перевел много работ. Однажды, писатель пошутил, что правой рукой пишет стихи, а левой – прозу, переводами же занимается то правой, то левой рукой. По качеству и количеству переводов он перегнал даже многих профессионалов.

Как превосходный переводчик, Юй Гуанчжун хорошо знал английский, французский, испанский и немецкий языки. Он много раз был приглашен правительством США, где занимал профессорские должности. Его перевод «О Винсенте Виллеме Ван Гогге» повлиял на несколько поколений художественных кругов Тайваня. Юй Гуанчжун переводил художественные работы более 10 направлений, в том числе стихи, романы, драмы и биографии.

Он очень любил китайский язык. Юй Гуанчжун, который много раз читал лекции за рубежом, считал, китайский язык самым красивым и богатым языком, особенно, древнекитайский язык, который, как он считал, по-

прежнему обладает большим потенциалом. «Вечная земля и небо», «тысячи гор и озер», «бесперебойно», - эти выражения в китайском языке содержат очень богатый смысл, и их тоны скоординированы, что демонстрирует его простоту, аккуратность и тональность. В последние годы он также учил русский язык. Два его стихотворения были переведены на русский Игорем Алимовым для антологии Азиатская медь.

Юй Гуанчжун называл Тайвань своей женой, Гонконг – своей любовницей, Китай – матерью, а Европу – другой женщиной. Многие его произведения вошли в материковые и тайваньские учебники, и были известны каждому школьнику. Он опубликовал семнадцать поэтических сборников и двенадцать книг прозы.

Поэзия Юй Гуанчжуна с 1970-х годов была сосредоточена на мотиве тоски по Китаю, которую ощущали многие бывшие военные и правительственные работники, бежавшие на Тайвань после гражданской войны. Его тексты оказали большое влияние на молодёжь Гонконга в мятежные 1960–е. Так его и прозвали «поэтом с ностальгией».

Тоска по родине – одна из классических тем китайской поэзии. Типичный образ китайской поэтической традиции – «поэт в изгнании» («Полная луна» Ду Фу, «Осенние думы» Ма Чжюаня, «Думы тихой ночью» Ли Бо и др.). Знамениты также произведения современных поэтов, продолжающих традицию воспевания родины: «Река Хуанпу» Го Можо, «Вздохи солнца» Вэнь Идо, «Песня путешественника» Дай Ваншу и др [13].

В 1949 году Юй Гуанчжун вынужден был вновь переехать на Тайвань. Из-за сложившейся политической ситуации, общение между континентальным Китаем и Тайванем было затруднено, в связи с чем он долгое время не имел возможности посетить знакомые с детства края. Из-за невозможности поддерживать общение с семьей, писатель неустанно тоскует по ним, мечтал о дне воссоединения.

Стихотворение Юй Гуанчжуна, написано в 1972 году в старинном домике на улице Сямынь (г. Тайбэй). Публикация «Ностальгии» прославила поэта Юй Гуанчжуна среди китайских эмигрантов всего мира. «Тоска по дому» (в других переводах – «Ностальгия») включено в программу средней школы на Тайване. В своём описании чувств автор опирается на свой личный жизненный опыт.

小□ 票 □ 是一枚小小的 票□

我在□ □ 母□ 在那□

长大后 乡愁是一张窄窄的船票

我在□ □ 新娘在那□

后□ □ □ 愁是□方矮矮的□ 墓

我在外□ 母□ 在里□

而□ 愁 □ 是一 □ □ 的海□ □

我在□ □ 大□ 在那□

Каждая строка, открывающая четверостишие, содержит временные указатели (小□ 候 – в детстве, □太后 – повзрослев, 后□ 阿 – затем, 而 现在 – теперь), таким образом фиксируя этапы жизни поэта.

Тоска по Родине – важнейшая тема во всем его творчестве. Описать подобное абстрактное чувство – сложно, но автор справляется с этой задачей и, более того, вводит в сложно описываемые переживания новаторские оттенки. Достигается это во вторых половинах строчек через образы четырех объектов (конверт, билет, погост, пролив), которые позволяют нам прочувствовать переживания автора, выстраивая ассоциативный ряд с понятием «разлуки», символизирующие ностальгию автора о прошлом. Образы сопровождаются уменьшительными прилагательными -

«крошечная», «узенький», «низенькая», проявляя, таким образом, своё особое отношение, трепетность к этому чувству.

Все эти образы, представляют собой две края, два мира. Определяя авторскую пространственно–временную концепцию, можно предположить, что первый край – это точка исхода, «здесь»; другой край – конечная точка, «там, оставленная Родина». На первом краю находится лирическое «я»; другой же представляет собой основание, вечное пристанище. Там – «мать», начало жизни; «невеста», эмоциональная связь. Первый мир – это «изменение» (бянь), другой – «постоянство» (чан). В образах «марки» и «билета» отчётливо прослеживается стремление к воссоединению не находящего места мира «изменения» с извечным миром «постоянства»; в образах «могилки» и «пролива» - горечь и подавленность от невозможности такого воссоединения. Все стихотворение пронизано искренностью и глубиной чувств поэта [13].

В стихотворении есть автобиографичные моменты. Ребенком, Юй Гуанчжун обучался в школе-интернате и тосковал по общению с матерью.

В детстве
тоска по дому
маленький символ самый,
хоть эта разлука с мамой [16].

Позднее, после женитьбы, он отправляется в США и возвращается в Тайвань, на корабле.

Позже
тоска по дому
узкий билет проезда
в край, где осталась невеста [16].

Последние строчки о Родине, в них говорится, что тоска – это пролив, нечто огромное и непреодолимое, разделяющее его и континент (Большая Родина).

Ну и теперь
ностальгия –
Толщи воды в заливе.
Я здесь, материк за ними [16].

Таким образом, стихотворение пронизано чувством тоски по важнейшим женщинам в жизни писателя: мать, невеста и Родина.

Стихотворение иллюстрирует эволюцию чувств от детской тоски по матери и юношеской тоске по любимой, к «взрослой» тоске по усопшим и тоске по континентальной Родине.

Много поздней
ностальгия –
склон могильного холма.
Там мама. Меня нет дома [16].

Автор показывает ностальгию как нечто непрерывное, затрагивающее каждый период его жизни. Читатель видит, как тоска с годами «обрамляется» в более сложную эмоцию: абстрактная грусть превращается в горечь утраты не только территориального единства Родины, но и политического, культурного. Лирическое «я» Юй Гуанчжуна можно отождествить не только с самим поэтом, но и со многими поколениями этнических китайцев, вынужденным покинуть Родину [13].

Еще в одном стихотворении Юй Гуанчжуну удалось описать свою тоску по Родным местам – «Нефритовая горькая тыква».

Горькая тыква – момордика, традиционный китайский овощ. С одной стороны очень полезный, но горький, как чувства поэта к Родине – важные,

но полные боли и горечи. В китайской культуре тыква является символом космоса в миниатюре и созидательной силы природы. Дым, поднимающийся из тыквы – это освобождение духа от тела. Для поэта тыква тоже символизирует Космос вечный и постоянный. Но только это не небесный мир, а земной мир, где есть нечто, что вечно и нетленно.

Тыква созревает
Это целый Космос,
Всё в себя вместивший,
Неподвластный тленю,
Хоть и не небесный,
А земной, людской [17].

Начинается стихотворение с описания нефритовой горькой тыквы из Музея Гугун – бывшего императорского дворца в Пекине. Древние китайцы ценили нефрит дороже золота. Именно этот минерал считали национальным камнем Китая. Нефрит для китайцев был камнем Неба, Земли, Мудрости, Вечности, Бессмертия и всего самого важного и сакрального. Нефритом украшали дворцы и императорские гробницы.

В лёгкой полудрёме,
В мягком свете,
На огромном ложе,
В сне тысячелетнем
Зреет тихо тыква –
Не горька уже.
Вкус её приятен [17].

Поэт с большой любовью описывает красоту и сладость плода, который потерял свою горечь, потому что напился многолетней щедростью китайской земли.

Урожай дородный
Изобильных лет.
Вскормлена на славу,
Вспоена на диво
Молоком грудным
Древнего Китая [17].

Созерцание тыквы и размышления о богатой китайской культуре напоминают поэту щедрость и обилие материнского молока, которое питает ребенка.

И в картине этой
Сошёлся воедино
Мир огромный, вечный
Вспомнилось вдруг детство,
Тыквы – груди мамы,
Я, малыш молочный,
В них пускаю корни,
Это – моя почва [17].

Таким образом, поэт объединяет судьбу страны со своей судьбой. Образ матери соединяет два мира. Китай – это тоже мать для всех китайцев.

Сошёлся воедино

Мир огромный, вечный [17].

Образ матери неразрывно связан для поэта с Родиной. Даже автобиографические воспоминания из детства о танках, въехавших в родное село, не могут уничтожить любовь к родному человеку и стране.

Её милость, горе

Соком нас питают.

Пусть сапог, копыта,

Гусеницы танка

Затоптать решаться,

Нет на ней следа,

Шрама нет в помине

Лишь любовь осталась

Вера, благодарность [17].

В конце стихотворения поэт вновь проводит параллель между тыквой и воспоминаниями о Родине. Как плод созревая накапливает в себе сладость, так и годы помогают человеку «подсластить» тоску о Родине воспоминаниями о лучших событиях из детства. И хоть исчезли создатели нефритовой горькой тыквы, но ее красота, вобравшая в себя весь талант китайских мастеров, сохраняется в вечности. Так и, возможно, стихи поэта помогут сохранить культурное наследие Китая.

Рук тех, изваявших

Это диво – чудо,

Нет давно на свете,

Но живёт и дышит

В нефритовом созданы

Душа горькой тыквы -

Сладкий плод труда,

Песня вечной жизни! [17]

Таким образом, по мнению Юй Гуанчжуна, где бы человек ни жил, как долго он ни находился бы в изгнании, он всё равно будет любить Родину, если она действительно много для него значила. Если это чувство – любви к родному краю – было однажды принято с молоком матери, от него не избавиться, не скрыться, не убежать.

Человек, у которого отняли Родину, страдает, но время помогает ему преодолеть эту острую боль и утихомирить ее сладостными воспоминаниями о детстве.

Мотивное поле концепта в стихах поэта образуют три доминирующих мотива: тоски как состояния души; тоски по общению с родными людьми; тоски по Родине (родным местам детства).

Заключение

Россия и Китай всегда испытывали интерес к культуре друг к друга, характеризующийся широким спектром областей сотрудничества, включающих интенсивные контакты на высшем уровне, политические, гуманитарные связи и культурное общение.

Чтобы полнее и глубже узнать культуру друг друга, мы выбрали эту тему, которая имеет теоретическую актуальность в связи с малой изученностью.

В начале XX века Россия и Китай пережили ряд войн. Октябрьская революция и Гражданская война заставили М. Цветаеву покинуть Родину. В 1937 году из-за Японо-Китайской войны китайский поэт Юй Гуанчжун с родителями вынужден был покинуть провинцию фуцзянь Юнчунь. М.Цветаева смогла вернуться в Россию, а китайский поэт Юй Гуанчжун только иногда приезжал. Он всё время скучал по близким, стремился на Родину к воссоединению с родными.

Образная система, многочисленные художественные приемы репрезентации мотивного комплекса тоски по Родине в произведениях Цветаевой и Юй Гуанчжун есть отражение уникального авторского видения эмоции, которое, однако, схоже и восходит к наднациональному пониманию и восприятию.

Мотивы, раскрытые в произведениях Цветаевой, обусловлены исторической эпохой: Октябрьской революцией, эмиграцией. Она размышляет о проблеме изгнания, связи человека с его родной землёй, верности Отечеству. Ее стихотворения наполнены отчаянием, вызванным необратимой потерей родины, которое по-прежнему зовёт её «домой», не оставляет в покое, вызывает душевное смятение.

Настроение лирических героинь Цветаевой не статично: горечь уступает место твёрдой, искренней решимости делить с родиной её трагическую

участь, потому что жизнь человека невыносима вдали от Родины, ничто не может утешить тоску разлуки. Память о родной земле сопровождает человека всю жизнь, и даже «гордыня» не может помешать любви к Отечеству.

Мотивный комплекс тоски по родине в эмигрантской лирике Цветаевой занимает значительное место в общем мотивном поле. В начале эмиграции это чувство единения с русскими беженцами. Впоследствии оно трансформируется в оппозицию «свой–чужой», в которой одним из звеньев («чужой») выступает сама поэтесса. Ключевую роль играет образ рябины, закрепившийся в миропонимании автора как неотъемлемый атрибут Родины.

Мотивный комплекс тоски по Родине в стихах М. Цветаевой образуют четыре доминирующих мотива:

1. Тоска, как состояние души, которая доводит до отрешенности и безразличия.
2. Тоска по общению с людьми, которые тебя понимают. В чужой стране лирическую героиню Цветаевой никто не понимает, там для нее нет дома. Она чувствует себя изгоем среди людей, которые просто не могут понять ее чувств и даже языка.
3. Тоска по свободе. В образах «пленного льва и камчатского медведя» из стихотворения «Тоска по Родине» раскрывается, как чувствует себя под дамокловым мечом неволи лирическая героиня. Ее изгнали из дома, и теперь она всюду пленник, ведь вернуться на Родину уже не может, а значит, пребывает в заключении.
4. Тоска по Родине (родным местам детства, природе). Перед отверженной лирической героиней встают проблемы неумения встроиться в быт и нравы чужого края, поэтому даже рябина ей роднее. Воспоминания о детстве ближе, чем окружающие ее люди.

Мотивы, раскрытые в стихотворениях Юй Гуанчжун, тоже обусловлены исторической эпохой: Японо–Китайской войной 1937–1945 годов. Он так же размышляет о проблеме изгнания и связи человека с его родной землёй, любви к Отечеству. Его стихотворения наполнены грустью и болью, вызванные потерей Родины, которая влечет его, не оставляет в покое.

Мотивный комплекс тоски по Родине в стихах Юй Гуанчжун образуют три доминирующих мотива:

1. Тоска как состояние души, которое делает ценным любой предмет и воспоминание связанный с Китаем.
2. Тоска по общению с родными людьми. Для него образ Родины тесно связана с образом матери. И это не случайно, ведь чувство – любви к родному краю было однажды принято им с молоком матери. Образ возлюбленной тоже переплетается с мыслью о Родине. Две важные женщины для поэта находятся далеко, поэтому тоска по ним соединяется с тоской по Родине.
3. Тоска по Родине (родным местам детства) у поэта связана с конкретными предметами. Время помогает ее смягчит и в какой-то степени заменить сладостью воспоминаний о светлых днях детства. Родина – это, от чего не избавиться, не скрыться, не убежать.

Если сравнить мотивные комплексы поэтов о тоске по Родине, то можно увидеть как общее, так и различие. Для Цветаевой воспоминания и предметы, напоминающие о России приносят в основном боль, печаль. Юй Гуанчжуну удается смягчит боль тоски, культивируя ценность воспоминаний. Так же Цветаева затрагивает мотив свободы, который отсутствует у китайского поэта. Ведь у него была возможность ездить по разным странам и потом посещать Китай. Общее для поэтов – объединение тоски по Родине с тоской по близким людям, потому что Родина это не только страна, но и родные люди.

Список литературы

1. Антакольский П. Из цикла очерков «Современники». <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/antokolskij-iz-cikla-ocherkov.htm>
2. Бабкина Т. Урок «Тоска по родине!..». Анализ стихотворения М.И. Цветаевой // Журнал «Литература» – №2– 2003.
<https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200300210>
3. Бердяев Н.А. «Самопознание». <https://docviewer.yandex.ru>
4. Близняк О.М. Мотивные комплексы как системная характеристика современной русской литературы: автореферат. – Краснодар, 2011.
5. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. – М.: Высш. школа, 1989. с. 300
6. Даль В. Толковый словарь. <https://gufo.me/dict/dal/%D1%82%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B0>
7. Касатых Е.А. Мир творчества А.И. Цветаевой: художественное, онтологическое, событийное: автореферат дис. кандидата филологических наук. – Иваново, 2009.
8. Кваскова А.А. Мотивный комплекс как предмет мотивного анализа./ Нижневартковский Филологический Вестник. – Нижневартовск. 2019.
9. Леготина Ю. Мотивный комплекс «Сон–видение–смерть» в лирике Я.П. Полонского // Я. П. Полонский: творчество, судьба, эпоха... – Рязань, 2015. – 356 с.
10. Лермонтовская энциклопедия/ гл. ред. В.А.Мануйлов. – М.: БРЭ, 1999, стб. 3
11. Старостина С.А. Мотивное поле концепта «тоска» в лирике М.И. Цветаевой периода эмиграции: автореферат. – Тамбов. 2010.

12. Сюжетно–мотивные комплексы русской литературы (монография)/ ответственный редактор Е.К. Ромодановская. – Новосибирск, 2011.
13. Тугулова О.Д. Филиппов О.С. Поэзия Юй Гуанчжуна: тоска по родине и поиски культурной идентичности. Материалы конференции «Ломоносов 2018». – Улан–Удэ
https://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/13274/69980_uid84032_report.pdf
14. Цветаева М. Стихотворения. <https://ilibrary.ru/text/3127/p.1/index.html>
15. Хализев В.Е. Теория литературы. Учебник. – М.: Высш.шк, 1999. – 398 с.
16. Юн Гуанчжун «Ностальгия» <https://zen.yandex.ru/media/cptchina/kak-ia-poterial-rodinu-stihi-kitaiskogo-immigranta-5e77091c765edb010f1ee650>.
17. 40Юн Гуанчжун «Нефритовая горькая тыква» в переводе С.Селивановой// Литературная газета 6360. – №8. – 2012.
<https://public.wikireading.ru/160434>
18. [<https://litrekon.ru/analiz-proizvedenij/rodina-tsvetaeva/>]
19. [<https://vladis-baxman.livejournal.com/23785.html>]
20. <https://www.kritika24.ru/page.php?id=75829>
21. [<https://infourok.ru/analiz-stihotvoreniya-m-cvetaevoy-toska-po-rodine-3505816.html>].
22. <https://megaobuchalka.ru/12/32704.html>